

Цзян Шуньянь молча кивнул:

— Я думаю, ты открыл Star Missing не только ради бизнеса, но и как дань памяти. После смерти люди превращаются в звёзды. Ты веришь в это, поэтому открыл ресторан в месте, ближайшем к небу. Но в названии ресторана ты выразил двойной смысл: мимолётность и тоску.

— Лазурный берег, звёзды, тоска — всё это навело тебя на идею северного сияния?

— Да.

Синий цвет символизирует холодный рассудок, но также олицетворяет тоску и печаль.

Всё это собралось в голове Цзян Шуньяня, превратившись в северное сияние.

Яркое, волшебное, мимолётное, такое же короткое, как и их прошлая жизнь, которая, несмотря на всю свою красоту, всё же разрушилась.

Но в самом конце их ждал луч рассвета.

Тоску не нужно стирать, но будущее всё же стоит обнять.

Этот проект был не только задачей, которую поставил перед ним Вэй Цзинжун, но и молитвой Цзян Шуньяня самому себе.

Нет непреодолимых преград, есть только те, кто не доживает до конца.

Цзян Шуньянь вздохнул, избавившись от печали в голосе:

— Но я изначально не ожидал, что эффект будет настолько хорош, и случайно попал в стиль Лазурного берега, напоминающий Англию. Это была случайность, но если бы не ты, господин Вэй, я бы не придумал этот проект. Так что заслуга пополам, согласен?

Они посмотрели друг на друга и внезапно засмеялись.

Расслабленную улыбку Вэй Цзинжуна Цзян Шуньянь видел впервые.

Он был красив.

Без меланхолии и строгости Вэй Цзинжун выглядел очень привлекательно, настолько, что мог вызвать зависть богов.

Эх, как же завидно.

Если бы Вэнь Ин была жива, они бы жили как райские птицы.

Но, к сожалению, судьба редко исполняет желания.

Вэй Цзинжун завёл машину, и Цзян Шуньянь вернулся к реальности.

— Господин Вэй, у тебя есть фотографии блюд?

— Есть, но старые не подходят, нужно переснять. Меню обновляется, и фотографии тоже нужно сменить.

— Верно, нужно снять красиво, профессионально, чтобы было стильно, — Цзян Шуньянь говорил с полной серьёзностью.

— Хорошо, подготовься.

— Ладно, — Цзян Шуньянь только что согласился, как вдруг осознал нечто. — Что? Я буду снимать?

— Кто, как не ты, разбирается в дизайне и композиции? Это мелочь, ты справишься.

— Но они же заплатили! Почему бы не поручить это им?

— Мы подписали контракт только на обновление меню и веб-страниц. Съёмка фотографий была вычеркнута из-за стоимости. У нас есть свои специалисты, зачем нам нанимать посторонних.

— Хе... хе-хе...

Чёрт! Всё просчитал, этот Вэй Цзинжун!

Его дешёвая рабочая сила явно выгоднее, чем нанимать кого-то со стороны. Если бы было возможно, он бы и меню, и веб-страницу поручил ему.

Хитро! Очень хитро!

С идеей, с персоналом, он сэкономил кучу денег.

В этот раз я действительно в минусе!

Сегодня Лазурный берег закрылся на полчаса раньше обычного.

В ресторане погасили свет, но на кухне царил суматоха.

Вэй Цзинжун начал готовиться ещё с начала вечернего обслуживания, но эффективность была низкой, ведь главной задачей было обслуживание клиентов.

— Снимай аккуратно, не пускай слюни.

— А ты покажи, как это не пускать.

Цзян Шуньянь снимал камерой перед собой изысканные блюда, ворча:

— Работать сверхурочно — это одно, но даже не дать попробовать — это уже перебор. Где гуманность? Где человечность?

Вэй Цзинжун стоял у плиты, на всех восьми конфорках одновременно кипели кастрюли. Он переключался между нарезкой, подготовкой и готовкой с лёгкостью, всё делая быстро и организованно.

Впервые так близко наблюдая за работой Вэй Цзинжуна, Цзян Шуньянь не мог не сделать несколько снимков и его самого.

Вэй Цзинжун заметил вспышку, нахмурился, но ничего не сказал.

— Сначала работа, потом поешь.

Цзян Шуньянь загорелся, но всё же пробурчал:

— Пф, мне это не нужно. Твои блюда не сравнятся с ценой фотографа.

— Конечно, нет, — Вэй Цзинжун попробовал соус и прямо ответил.

— Вот и правильно.

— Цена этого стола хватит на трёх таких фотографов, как ты.

— Ври, давай!

Цзян Шуньянь фыркнул и продолжил снимать блюда, выстроенные на столе.

Здесь горели конфорки, там щелкали вспышки и затворы камеры — два совершенно разных звука, но теперь они гармонично сосуществовали.

Цзян Шуньянь снимал, согнувшись, уже некоторое время, и, выпрямившись, посмотрел на Вэй Цзинжуна, с которого катился пот:

— Сколько ещё блюд?

— Основные блюда и десерты, осталось около двенадцати.

Цзян Шуньянь посчитал блюда перед собой:

— Вместе с этими получается больше двадцати. Не маловато ли?

Двадцать блюд, выложенных на столе, выглядели впечатляюще, но для меню этого было недостаточно, чтобы заполнить его полностью.

— Не нужно включать все блюда. Каждое блюдо в Лазурном берегу не разочарует клиентов, достаточно добавить несколько представителей и фирменных блюд в каждую категорию.

Цзян Шуньянь подумал и согласился. Умеренность, простота — это стиль Лазурного берега.

— Приготовь снаружи «Голубую лагуну», её тоже добавим в меню.

— Хорошо.

«Голубая лагуна», как и её название.

Весь коктейль выглядел как прекрасное сочетание голубого неба и белых облаков, и в то же время как глубокая тайна океана. Смесь водки и фруктового ликёра, налитая в бокал для урагана, создавала этот яркий синий цвет, который, попадая в рот, дарил ощущение свежести, словно ты находишься на южном острове. Это коктейль для лета и отпуска.

Цзян Шуньянь приготовил два бокала, снял их со всех ракурсов, а затем с удовольствием выпил один, а второй поставил рядом с разделочной доской Вэй Цзинжуна.

Вэй Цзинжун посмотрел на коктейль, затем на Цзян Шуньяня.

— На кухне так жарко, нельзя немного охладиться?

Цзян Шуньянь говорил без тени смущения, хотя прямо над ним работал кондиционер, и жарко

должно было быть скорее Вэй Цзинжуну.

Вэй Цзинжун взял бокал, сделал пару глотков и продолжил готовить.

Цзян Шуньянь, держа бокал, смотрел на изысканные блюда перед собой и вдруг почувствовал сожаление.

Так много еды, как они вдвоём смогут всё съесть? Выбросить? Но это же расточительство, просто преступление!

Цзян Шуньянь задумался, но вдруг его осенило, и он достал телефон, отправив сообщение. Вскоре пришёл ответ.

— Что ты делаешь?

Цзян Шуньянь убрал телефон и продолжил снимать:

— Ты же сказал, что этот стол стоит трёх фотографов вроде меня. Так что я позвал ещё одного, чтобы ты возместил разницу.

Вэй Цзинжун поставил кастрюлю, вытер руки и тоже достал телефон.

— Я тоже позову кого-нибудь.

— Чтобы возместить разницу.

Вэй Цзинжун убрал телефон, и в этот момент ещё два блюда были готовы.

— Бокалы вверх!

Двадцать с лишним блюд, если бы их вынесли, заняли бы пять или шесть столов. Это было бы расточительно, да и потом пришлось бы всё убирать, слишком хлопотно.

В конце концов, все четверо были знакомы, и церемоний было меньше, так что они просто принесли несколько стульев и устроили трапезу прямо у стола.

— Сказать, что ты, господин Вэй, лично стоишь у плиты — это редкость, такое бывает нечасто.

— Эй, подожди, я сначала сфотографирую!

Такой роскошный стол Шу Мужуй уже не могла дождаться, чтобы начать фотографировать, с энтузиазмом щёлкая камерой и не забывая сделать несколько селфи.

Цзян Шуньянь просто не понимал, что интересного в этих селфи? Почему женщины, как только начинают их делать, не могут остановиться, снимая каждый угол, не надоедает.

— Эй, хватит уже, а то всё остынет.

— Ой, не торопи, — Шу Мужуй всё ещё была в пылу, продолжая снимать. — Редко бывает возможность бесплатно попробовать столько вкусного в ресторане Мишлен, нужно снять побольше, чтобы похвастаться в соцсетях.

Да ладно! Можно не так позориться?

— Что тут снимать на кухне?

— Ты не понимаешь, если подправить фон, снять название ресторана и окружение, всё получится, глупый.

— Ха-ха.

Цзян Шуньянь сухо рассмеялся, ничего не мог с ней поделать, и даже начал жалеть, что позвал Шу Мужуй.

Тщеславие женщин — это просто ужасно.

— Можешь выложить, но только одну сетку из девяти фотографий. И те, где мы сняты, не выкладывай.

— Хорошо, поняла...

Обновление. Прошу кликов и добавления в закладки.

<http://bllate.org/book/16592/1516413>